

Чжоу Цзюнь не рассказал Юн Цзиню о делах с Алленом. Вдруг Юн Цзинь решит найти Аллена, и тогда семья Чжоу окажется замешана в сотрудничестве с военными? При этой мысли Чжоу Цзюнь даже не мог лежать спокойно. Но, глядя на спину Юн Цзиня, лежащего рядом, он не хотел уходить. Он подумал, что сейчас времена беспокойные. С таким положением, как у Юн Цзиня, возможно, однажды он не сможет видеть его так же легко, как сейчас.

Тогда будет ли еще возможность лежать рядом с этим мужчиной? С самого начала он сопротивлялся вложению чувств в эти отношения, помимо всех сложных переплетений между ними, он также боялся, что однажды... При этой мысли дыхание Чжоу Цзюня слегка дрогнуло. Юн Цзинь, кажется, что-то почувствовал и обернулся к нему.

Он не знал, как выглядит его лицо, вероятно, не очень хорошо. Юн Цзинь внимательно посмотрел на него, а затем тихо спросил:

— Очень больно?

Он подумал, что рана Чжоу Цзюня причиняет ему невыносимую боль, поэтому его лицо такое. Чжоу Цзюнь не стал отрицать, он кивнул, ему очень хотелось закурить. Юн Цзинь вынул из ящика что-то знакомое — это была его давно потерянная табакерка.

Чжоу Цзюнь с изумлением посмотрел на предмет, а затем на спокойное лицо Юн Цзиня. Как этот человек мог украсть его вещь и при этом выглядеть так уверенно? Это было просто наглостью. Юн Цзинь без тени смущения заявил:

— Я подарил тебе столько вещей, ты должен был ответить взаимностью.

Чжоу Цзюнь посмотрел на маленькую табакерку в своей ладони, вспомнив, что она пропала уже давно. Возможно, этот человек украл ее еще при первом визите в его дом.

Он вдохнул табак, который слегка раздражал, и, зажав нос, пробормотал:

— Если хочешь, я могу подарить тебе новую.

Юн Цзинь не ответил, долго играя с табакеркой, а затем, увидев, что Чжоу Цзюнь больше не курит, спрятал её в медную шкатулку и убрал в ящик. Чжоу Цзюнь вдруг понял, почему Юн Цзинь так хотел эту вещь — потому что она была его. Юн Цзинь, возможно, обменивался личными вещами? Он смущенно подумал, что не осмелится сказать, что табакерка на самом деле была взята у одной из его бывших возлюбленных. Но, видя, как Юн Цзинь дорожит ею, он решил не раскрывать правду.

Но Чжоу Цзюнь почувствовал себя неловко. Вещь, которую Юн Цзинь так ценил, на самом деле принадлежала другой женщине. Это было странно. Он наполовину прижался к Юн Цзиню, прося вернуть ему эту вещь, чтобы он мог подарить что-то другое. Юн Цзинь обнял его за плечи:

— Что другое?

Чжоу Цзюнь снял с шеи нефритовую подвеску, все еще теплую от его тела, и вложил ее в руку Юн Цзиня.

Нефрит был не лучшего качества, а форма напоминала персик, что было далеко от изящества. Юн Цзинь провел пальцами по подвеске, спрашивая Чжоу Цзюня о ее происхождении. Чжоу Цзюнь, прислонившись головой к его плечу, словно устав, лениво ответил, что в детстве он

тяжело болел и едва выжил. Это была подвеска, которую дал старый слепой, которому помогла его мать, сказав, что она поможет ему выжить.

Сказав это, Чжоу Цзюнь зевнул и повесил подвеску на шею Юн Цзиня, словно шутя, но с оттенком серьезности:

— Я отдал тебе свой оберег, чтобы, что бы ни случилось в будущем, ты оставался в безопасности.

Юн Цзинь посмотрел на подвеску, проводя пальцами по ней, словно о чем-то размышляя, и вдруг сказал:

— Я не верю в это.

Он снял подвеску с шеи и вернул ее Чжоу Цзюню:

— Мне это не нужно.

Чжоу Цзюнь не ожидал отказа и, держа подвеску, выглядел расстроенным:

— Даже если ты не веришь, хотя бы прими ее.

Юн Цзинь снова отказался, даже подшучивая над ним:

— Ты ведь был за границей, как ты все еще можешь быть таким суеверным?

Чжоу Цзюнь побледнел, сунул отвергнутую подвеску в карман и теперь сам повернулся к Юн Цзиню спиной. К сожалению, рана была на правой стороне, и он не мог лечь на бок. Чжоу Цзюнь неохотно лег на спину, повернув лицо в сторону, не желая смотреть на непонятливого и неблагодарного генерал-майора Юн Цзиня.

Юн Цзинь тоже замолчал, он выключил свет. В темноте он услышал, как Юн Цзинь сказал:

— Те два билета в кино уже просрочены.

Чжоу Цзюнь не ответил, а Юн Цзинь продолжил:

— Ты хочешь вернуться?

Чжоу Цзюнь раздраженно ответил:

— Куда? Ты сейчас выгоняешь меня домой?

Юн Цзинь тихо рассмеялся:

— Я говорю о Германии. Вернись туда.

Чжоу Цзюнь замолчал:

— Германия — не мой дом, зачем мне туда возвращаться?

Он сделал паузу и добавил:

— Мой дом здесь, все, что мне дорого, находится здесь.

Свет погас, и Юн Цзинь больше ничего не сказал. На рассвете Чжоу Цзюнь проснулся, а Юн Цзинь все еще спал. Он спал очень крепко, словно Чжоу Цзюнь был самым доверенным человеком. Раньше Чжоу Цзюнь думал, что если Юн Цзинь приведет его в свою резиденцию, он обязательно будет искать там что-то полезное для своего старшего брата, чтобы искупить свои ошибки. Но теперь он не хотел этого делать, даже не мог. Не зря говорят, что сердце склонно к измене. Он еще не понял, какое место он занимает в сердце Юн Цзиня, но уже сам впустил его в свое.

Чжоу Цзюнь улыбнулся, сладко. Улыбка вызвала боль в ране, и он поморщился. Он достал подвеску из кармана и повесил ее на ветку розы. Он вдохнул аромат розы, а затем украл еще один поцелуй с кровати. Как говорится, человек прекраснее цветка, а красота генерал-майора непревзойденна. Он долго любовался им, сидя на кровати, а затем осторожно открыл ящик и украл табакерку. Пока он брал табакерку, его взгляд задержался, и он посмотрел на Юн Цзиня.

Юн Цзинь лежал с закрытыми глазами, его дыхание было ровным, а волосы рассыпались по лбу. Чжоу Цзюнь смотрел на его лицо и вспомнил о карманных часах. Позже он узнал, что Юн Цзинь на два года моложе его. Хотя он был моложе, Чжоу Цзюнь взглянул на ящик и вздохнул.

Он думал, что действует тихо, и генерал-майор ничего не замечает. Он вернулся тем же путем, выйдя через окно. Окно было приоткрыто, и зимний холод проникал сквозь занавески, понижая температуру в комнате. Огонь в камине постепенно угас, и Юн Цзинь открыл глаза. Он облокотился на изголовье кровати и закурил сигару, а затем открыл ящик.

Под медной коробкой с табакеркой лежал секретный документ, который он намеренно положил туда, чтобы Чжоу Цзюнь его заметил. Накануне вечером он несколько раз открывал ящик, и Чжоу Цзюнь, должно быть, обратил на это внимание. Теперь документ лежал нетронутым, что вызвало у Юн Цзиня замешательство. Чего же хотел Чжоу Цзюнь? Он не мог понять. Этот улыбчивый повеса, любящий угождать своему юному господину, Чжоу Цзюнь с непонятными мыслями, стоящий на другой стороне.

Дым сигары окутывал его, как туман, и перед глазами всплывали очаровательные черты лица и трогательные слова Чжоу Цзюня. Юн Цзинь закрыл глаза, хмурясь. Он хотел верить ему, но не мог. Это было неправильно, нужно было отпустить. Когда он приказал адъютанту вести машину, он смотрел в зеркало заднего вида на Чжоу Цзюня. Он видел, как тот присел на обочине, и это зрелище снова заставило его сердце дрогнуть. Но он не оглянулся. Он думал, что пришло время все уладить.

Тот вечер был лишь моментом слабости, и слова Чжоу Цзюня были бессмысленны. Тогда он не верил, но не мог забыть. Он видел сад, полный роз, тот же лунный свет, ту же кровать и легкий запах сигары. Позже он тоже закурил сигару — это было что-то, что могло вызвать зависимость. Все, что вызывает зависимость, раздражает и выводит из-под контроля.

Но Чжоу Цзюнь снова вторгся в его жизнь, с ранами на теле и раздражающей улыбкой. В его глазах снова был он, хотя утром он еще насмеялся над его наивностью и незрелостью, говоря, что однажды он женится. А вечером он снова пришел, неизвестно где получив раны, и признался в любви.

Юн Цзинь считал себя достаточно рациональным, но его защита рушилась. Он игнорировал предупреждения адъютанта и все же впустил его. Он даже лег спать, не выставив защиты. Он думал, что если Чжоу Цзюнь действительно хочет что-то от него получить, пусть берет. Возможно, после этого он сможет отпустить его. И больше не будет таким безрассудным, теряя

контроль.

Чжоу Цзюнь вернулся домой и проспал весь день, пока солнце не село. Он поднялся, небрежно одевшись, накинул халат и спустился вниз, чтобы попросить у тетушки Ли чашку кофе. Невестка только что вернулась с улицы с коробкой в руках и, увидев Чжоу Цзюня, воскликнула:

— Как раз вовремя, тебе принесли кое-что, только что пришел посыльный.

<http://bllate.org/book/16825/1547356>